

помѣщены въ каждой по одному очень большому идолу въ лежачемъ положеніи. Одинъ изъ этихъ идоловъ изображаетъ женщину. Другой, называемый *Ши-фу-янъ*, окруженъ своими дѣтьми, числомъ 72. Голова этого идола, кисти рукъ, сложенныхъ на груди, и босыя ноги вызолочены, одѣяніе же выкрашено въ красный цвѣтъ. Всѣ идолы, какъ большіе, такъ и малые, сдѣланы изъ глины съ примѣсью тростника.

Передъ входомъ въ главныя пещеры, а иногда внутри ихъ, помѣщены глиняныя же изображенія разныхъ героевъ, часто съ ужасными, звѣрскими лицами. Въ рукахъ они держатъ мечи, змѣй и т. п.; въ одной изъ пещеръ такой герой сидитъ на слонѣ, другой на какомъ то баснословномъ звѣрѣ. Кромѣ того, въ одной изъ пещеръ поставлена большая каменная плита, вся исписанная по китайски; вверху ея и на сторонахъ видны какія-то крупныя надписи, непонятныя для китайцевъ, какъ намъ сообщалъ провожавшій хэшенъ. При большихъ пещерахъ, а иногда и при малыхъ, висятъ большіе чугунные колокола; внутри же находятся особые барабаны. Все это, конечно, употреблялось прежде при богослуженіи.

Таинственный мракъ царствуетъ въ особенности въ большихъ пещерахъ; лица идоловъ выглядываютъ какими-то особенными въ этой темнотѣ. Понятно, какъ сильно должна была дѣйствовать подобная обстановка на воображеніе простыхъ людей, которые нѣкогда, вѣроятно во множествѣ, стекались сюда, чтобы поклониться воображаемой святынѣ.

Переходъ до
р. Дань-хэ.

Та рѣчка, близъ устья которой расположены вышеописанныя пещеры, называется *Шуй-го* и образуется изъ ключей въ верхнихъ частяхъ ущелья, прорѣзывающаго крайнюю гряду горъ. Пройти по этому ущелью въ его нижней части оказалось невозможно; мы должны были сдѣлать трудный шестиверстный обходъ по сыпучимъ скаламъ, а затѣмъ опять спустились въ самое ущелье. Его боковыя скалы отвѣсны, довольно высоки и состоятъ изъ сѣраго мелко-зернистаго гнейса. Ширина крайней гряды въ этомъ мѣстѣ около двѣнадцати верстъ; затѣмъ горы, и безъ того невысокія, еще болѣе мельчаютъ; наконецъ раскрывается обширная равнина, на противоположной сторонѣ которой высится главный кряжъ Нань-шаня.

На упомянутую равнину мы вышли возлѣ ключа *Да-чуань*, близъ котораго нѣкогда стояла китайская фанза и обрабатывалось небольшое поле. Все это было заброшено, вѣроятно со времени дунганскаго раззоренія.

Отъ ключа *Да-чуань* двое изъ нашихъ провожатыхъ, именно офицеръ и одинъ изъ солдатъ, отправились обратно въ *Са-чжеу*. Съ нами остался